

Едва первая пуля с глухим стуком вошла в деревянную стену лечебницы, Годзё Акихара мгновенно среагировал. Он ловко подхватил с кровати безмятежного Сатору, который увлечённо пускал пузыри и хлопал глазами, и прижал его к груди, укрывая от опасности.

Дадзай Осаму двигался почти так же стремительно. Сжимая в кулаке два рулона бинтов, он юркнул за массивный медицинский шкаф.

— Вражеский налёт? — Дадзай затаился в тени аптечного стеллажа, лихорадочно прикидывая, откуда дует ветер.

Вряд ли эти господа пожаловали к ним с новогодними подарками.

Дробный треск выстрелов слился в единый гул. Плотный свинцовый шквал дырявил ветхий фасад клиники, превращая хлипкую деревянную дверь и тонкие перегородки в труху.

Малыш Сатору, до этого лишь недовольно лепетавший из-за шума, который напоминал ему праздничные новогодние фейерверки, теперь резко переменился в лице. Ужасающий грохот и вспышка, которую его Шесть глаз восприняли во всех кошмарных деталях, напугали младенца. Его губки обиженно задрожали.

— Уа-а-а...

Грохот взрыва потряс здание. Снаряд из гранатомёта, выпущенный боевиками Мацуба-кай, разнёс оконную раму и угодил прямоком в кухню. От такого грохота затрясся бы даже взрослый, не говоря уже о младенце.

Видя, что малыш вот-вот зальётся слезами, Акихара помрачнел. Ленивое желание переждать обстрел и покончить с нападавшими позже мгновенно испарилось.

Они напугали Сатору.

В последние дни Акихара усердно изучал медицинские трактаты Мори Огая, посвящённые уходу за детьми, и прекрасно помнил: сильный испуг в таком нежном возрасте легко может спровоцировать лихорадку. Сатору только-только поправился. Что, если у него снова поднимется температура? Разве эти ничтожные людишки смогут вернуть ему здорового брата?

Акихара слегка пожалел, что не придушил их сразу.

— Подержи его немного.

Осознав свою ошибку, Владыка Демонов решил исправить её незамедлительно. Он скользнул за шкаф к Дадзаю Осаму и бесцеремонно всунул ему в руки всхлипывающего Сатору. Оставив

короткое напутствие, Акихара направился к выходу.

На лбу Дадзая проступил немой вопрос.

— И с каких это пор я похож на доброго самаритянина? — пробормотал он, глядя на младенца.

Оказавшись в руках незнакомца, Сатору окончательно потерял покой и зашёлся в безутешном плаче.

— Уа-а-а-а!

«Терпеть не могу сопляков».

Передавая Сатору, Акихара руководствовался вовсе не доверием. Он знал: даже если в комнату влетит снаряд, с младенцем ничего не случится — на брате лежало защитное заклинание, способное выдержать хоть ядерный взрыв. Акихара не взял Сатору с собой на улицу лишь по одной причине.

* «Сатору-кун, кажется, боится вида крови»,* — мельком заметил вчера вечером Мори Огай, перебирая просроченные ампулы.

Акихара тогда лишь окинул доктора тяжёлым взглядом своих багровых глаз.

* «С чего ты взял?»*

* «Сегодня днём я обрабатывал рану одному бедолаге, — пояснил Мори. — Сатору-кун в этот момент проснулся и, увидев кровь, расплакался».*

Тот пациент был рядовым бойцом мелкой банды. Он отчаянно трусил и кривился от боли, но продолжал рисковать жизнью ради семьи, мечтая скопить на собственное жильё. К Мори он пришёл лишь потому, что подпольный доктор брал за услуги сущие копейки.

Тогда Акихара лишь молча выслушал врача, отнесясь к его словам со скепсисом. Сатору не был обычным ребёнком — в его жилах текла кровь могущественных магов-дзюцуси. К тому же багровый цвет глаз самого Акихары никогда не пугал малыша; напротив, под защитой этого взора Сатору засыпал куда крепче.

И всё же рисковать не стоило. Нет никакой нужды насильно переламывать характер ребёнка.

Поэтому Акихара оставил брата под присмотром Дадзая, решив покончить с нападавшими

максимально быстро.

Шагнув за порог, Акихара задел носком сапога остатки деревянной двери. Полусгоревшая створка с сухим треском рассыпалась на куски. Маг предстал перед ошеломлёнными бойцами Мацуба-кай, окинув их ледяным взглядом багровых глаз.

— Откуда здесь мелкий? — удивлённо пробасил кто-то из толпы.

Бандиты недоумевали. Во-первых, они штурмовали убежище Мори Огая, а не детский сад. Во-вторых, как этот малец ухитрился выйти невредимым из-под шквального огня?

Главарь банды, свирепый на вид громила, обладал неплохой интуицией. Почуввав неладное при виде спокойного сироты, он бесцеремонно толкнул в спину ближайшего подчинённого:

— Эй, ты. Иди проверь сопляка. Вдруг на нём пояс смертника.

В Йокогаме использование детей-камикадзе было обычным делом. Никто не брезговал привязать к сироте динамит, отправить его к врагам и нажать на кнопку, пока те медлят из жалости.

Посланный боевик, смекнув, на какую роль его назначили, побледнел как полотно. Он попытался попятиться, но под тяжёлым взглядом босса вынужден был подчиниться. Дрожа всем телом, он шаг за шагом приближался к Акихаре. Оказавшись в полуметре, он резко вытянул руку, намереваясь приподнять край куртки мальчика и проверить, нет ли под ней взрывчатки.

— Вспыхни.

Акихара даже не шелохнулся. Он лишь проводил руку бандита равнодушным взглядом и негромко произнёс заклинание активации.

Лёгкий, почти прохладный ветерок коснулся лица мужчины — и в то же мгновение его тело охватило яростное пламя.

— А-а-а-а!

Душераздирающий, полный первобытного ужаса крик разорвал тишину. Объятый огнём силуэт заметался по улице, заставляя остальных бандитов в панике пятиться назад.

Разобравшись с первым, Акихара перевёл взгляд на выживших.

— Огонь! Стреляйте! — заголосил вожак, отчаянно подавляя дрожь в голосе. — Нечего трусить, он просто эспер! Нас много, у нас пушки, мы прикончим его!

Но их усилия были тщетны.

За шкафом Дадзай Осаму внимательно прислушивался к звукам снаружи, лишь качая головой.

«Какая жестокость. Судя по запаху палёного мяса, кого-то заживо поджарили».

Крики внезапно оборвались — несчастному либо перебили гортань, либо свернули шею. Затем раздался хруст ломающихся костей, заглушаемый беспорядочной стрельбой.

— Ну и лютый же у тебя братец, — усмехнулся Дадзай, обращаясь к младенцу, который наконец притих и сонно жмурился.

«Если бы Акихара-кун решил меня прикончить, он наверняка сделал бы это быстро и аккуратно. Интересно, если голова слетит с плеч быстрее, чем мозг успеет осознать боль, это можно считать идеальной смертью?»

Пока Осаму предавался мрачным размышлениям, в разрушенное помещение вошёл Акихара. От него явственно веяло пороховой гарью и железом.

— Верни Сатору, — коротко бросил он.

Младенец уже спал, но едва уловимо вздрагивал во сне, чувствуя чужие руки. Акихара потянулся было забрать брата, но внезапно помедлил. Заметив своё отражение в уцелевшем осколке зеркала на аптечном шкафу, он аккуратно стёр с щеки случайную каплю чужой крови.

— Теперь давай.

Акихара бережно принял Сатору. Почувствовав знакомое тепло, малыш крепко ухватился крохотными пальчиками за его куртку и погрузился в глубокий сон.

Дадзай с нескрываемым любопытством уставился на мага:

— Ты эспер?

— Проходил военную подготовку?

— Если я заплачу тебе, ты убьёшь меня?

Акихара одарил излишне болтливого подростка равнодушным взглядом и, помня, что тот всё же присмотрел за Сатору, снизошёл до ответа:

— Нет. Нет. И нет.

Не эспер — его сила имела магическую природу. Не проходил подготовку — убивать его научила суровая школа Бездны. А брать заказы на чужие самоубийства — слишком скучное занятие, чтобы тратить на него время.

Дадзай ничуть не расстроился из-за отказа. Он лишь задумчиво кивнул:

— И правда. Твоя сила совсем не похожа на способности здешних одарённых.

— Ты словно пришелец из другого мира. Слишком уж необычный.

Маг лишь слегка повёл бровью, мысленно подивившись проницательности мальчишки, и спокойно подтвердил:

— Да.

На сей раз опешил сам Дадзай.

«Значит, параллельные миры действительно существуют? Интересно, каков он, этот другой мир? Есть ли там эсперы?»

В душе юного Дадзая проснулся нешуточный интерес к этим странным братьям. Это обещало быть весьма занятным приключением.

Пока двенадцатилетний Дадзай предавался мечтам об исследованиях чужих миров, Акихара оглядывал руины лечебницы. Оставаться здесь не было никакого смысла. Сатору окреп, и продолжать жить в этой дыре под опекой подозрительного доктора Мори не имело смысла.

Владыка Демонов привык к комфорту. Но поскольку Йокогаму он знал плохо, ему требовался

проводник, способный подыскать достойное жильё.

К кому обратиться? На ум пришли те двое из детективного агентства. Кажется, они оставили визитку с названием «Вооружённое детективное агентство». Интересно, берутся ли они за подобные поручения?

Акихара достал телефон, но не успел набрать номер — аппарат завибрировал от входящего вызова. На экране светилось имя Мори Огая.

Маг прищурился. Доктор наверняка уже знал о налёте.

Акихара бросил быстрый взгляд на крыши соседних домов, где затаились «глаза». Эти соглядатаи следили за клиникой с самого первого дня его пребывания здесь. Прежде он не трогал их, поскольку они не представляли угрозы и приглядывали в основном за самим Мори.

Для Портовой мафии Мори Огай, бывший подпольный врач и информатор, ставший личным доктором босса, оставался фигурой подозрительной. Приближённые босса опасались его предательства или покушения на главу синдиката. Теперь же часть этих соглядатаев, судя по всему, переметнулась к самому Мори.

— Мне сообщили, что у вас беспокойно. Всё в порядке? — раздался в трубке мягкий, вкрадчивый голос доктора. Тон его оставался ровным; разрушение лечебницы его явно мало заботило.

— Да, — безучастно отозвался Акихара.

— Клиника — дело наживное, — продолжил Мори с теплотой, которая звучала куда искреннее, чем его забота о здании. — Главное, вы с Сатору-куном не пострадали?

Доктор отчаянно пытался приручить эту редкую птицу. Вот только Владыка Демонов не терпел лицемерия.

— Ты и так прекрасно знаешь, пострадали мы или нет, — холодно отрезал Акихара. В его детском голосе промелькнули зловещие нотки.

На другом конце провода Мори Огай, сидевший в своём роскошном кабинете, понимающе улыбнулся, уподобившись хитрой лисе.

— Но ведь я лишь беспокоюсь о вас, разве это плохо?

Забота Мори имела вполне конкретную цену. Акихара показал себя идеальным инструментом, ценнейшим алмазом. И доктору было плевать на прошлое этого алмаза — его интересовало

лишь право владения.

— Наше соглашение расторгнуто. Сегодня мы уходим, — ледяным тоном произнёс Акихара. — И приberi своих ищеек, пока я не переломал им шеи.

Не дожидаясь ответа, маг нажал на отбой. В трубке Мори раздался резкий, оглушительный скрежет статического разряда, заставивший доктора поморщиться и спешно отнять телефон от уха.

В то же мгновение один из наблюдателей на крыше, следивший за клиникой в бинокль, взвыл от невыносимой боли. Его зрение погасло, а по лицу покатилося что-то тёплое.

— А-а-а-а! Мои глаза! Что происходит?! — истошно орал шпион, размазывая по лицу липкую, пахнущую железом кровь.

Акихара отыскал среди обломков визитку и набрал указанный номер. После пары гудков трубку сняла женщина с приятным, вежливым голосом.

— Добрый день, Вооружённое детективное агентство. Какое у вас к нам дело?

— У меня заказ, — без лишних предисловий заявил Акихара.

— Уточните характер вашего запроса, — любезно попросила секретарь. — Если дело серьёзное, лучше обсудить его при личной встрече в офисе.

— Мне требуется найти подходящее жильё для проживания с маленьким ребёнком.

В трубке повисло недоуменное молчание. Секретарь явно засомневалась, туда ли попал этот юный клиент. Наше агентство — не риелторская контора.

— Простите, но вы, должно быть, ошиблись номером. Мы детективное агентство, а не жилищный кооператив.

— Эй, там есть что-нибудь интересное? — жуя сладкую соломку, крикнул развалившийся в кресле Эдогава Ранпо.

Секретарь прикрыла трубку ладонью и зашептала:

— Да нет, кажется, ошиблись. Какой-то мальчишка просит подыскать ему квартиру для

проживания с младенцем...

Йосано Акико, сидевшая неподалёку, удивлённо приподняла бровь. Искать квартиру через детективов? Такого в их практике ещё не было.

Ранпо замер с полусъеденной палочкой во рту, а затем резко поднялся и выхватил трубку.

— Зачем тебе дом? У Мори возникли проблемы?

Благодаря зацепке про «младенца» и «квартиру» великий детектив мгновенно вычислил собеседника. Кроме Акихары, которому Фукудзава лично вручил визитку, звонить было некому. А уж зная натуру Мори, Ранпо не сомневался: тот ни за что не отпустил бы столь ценного гостя по доброй воле.

— На клинику напали. Огая на месте не оказалось, — лаконично пояснил Акихара.

Этого объяснения Ранпо вполне хватило, чтобы восстановить картину событий.

— Тогда дуй сюда, — буркнул он и повесил трубку.

У этих братьев явно не было документов, а в Йокогаме без бумаг не прожить. К тому же оставлять без присмотра столь опасного субъекта, как Акихара, было чистейшим безумием. Президент бы этого не одобрил.

Акихара собрал их немногочисленные пожитки. Вещей было немного — лишь самое необходимое для Сатору да пара сменных одежд.

— Так ты действительно уходишь? — спросил Дадзай, провожая его взглядом.

Маг проигнорировал вопрос. Детское тело изрядно раздражало его своей слабостью. Тащить узлы самому, когда руки заняты младенцем — сущая нелепость.

Как он, Владыка Демонов, докатился до жизни такой? Где его верные слуги?

В Бездне под его началом ходили легионы монстров, готовых расшибиться в лепёшку ради его прихоти. Даже в клане Годзё его окружали слуги, а грязную работу всегда можно было перепоручить Тодзи.

Акихара опустил взгляд на спящего брата. Тот выглядел совершенно беззащитным, с

припухшими от недавних слёз веками. Нет, Сатору ни в чём не виноват. Он лишь невинное дитя.

Во всём виноваты полоумные старейшины клана Годзё и упрямая Воля мира, затащившая их сюда.

«Раз уж я пробыл в этом мире несколько дней, пора бы вернуться и раздавить тамошних паразитов», — размышлял Акихара.

«Много времени это не займёт».

С этой мыслью маг направился в агентство.

Услышав стук в дверь, Йосано Акико поспешила открыть её, но поначалу никого не заметила, пока не опустила взгляд.

— А, явился наконец, — подал голос Ранпо.

Перед дверью стоял хрупкий беловолосый мальчик с младенцем на руках. Йосано удивлённо моргнула, разглядывая необычную пару, и поспешила забрать у гостя сумку.

Ранпо водрузил на переносицу свои знаменитые очки и мгновенно раскусил замысел Акихары.

— Ты собрался оставить его здесь?! Ни за что! Наше агентство — не приют для подкидышей!

— Я заплачу, — спокойно парировал Акихара.

— Всё равно нет! — заупрямился детектив. — Разве что... ты расскажешь мне, куда направляешься. Тогда я, так и быть, подумаю.

Акихара ответил так буднично, словно планировал поход за продуктами:

— Собираюсь прихлопнуть парочку идиотов.

В больничной палате доктор осматривал израненного черноволосого юношу.

— Вы поправляетесь прямо-таки стахановскими темпами, — удивлялся врач. — С такими травмами люди месяцами лежат, а вы уже через пару дней на ноги встанете. Но помните:

никаких нагрузок. Кости ещё хрупкие.

Доктор понятия не имел, кто такой этот Дзэньин Тодзи. На его счету лежала круглая сумма, но характер ранений намекал на криминальное прошлое. Скорее всего, богатенький бездельник ввязался в опасную авантюру.

Тодзи лишь лениво угукнул в ответ.

Едва медицинский персонал скрылся за дверью, он поднялся с постели, игнорируя ноющую боль, выудил из кармана измятую пачку сигарет и вышел на балкон. Ему хотелось поскорее обратиться отсюда и засесть за игровые автоматы.

Внезапный порыв ветра растрепал его волосы. Тодзи поднял голову и от неожиданности выронил нераскуренную сигарету.

— Молодой босс?

На перила балкона бесшумно опустился Акихара.

— Как самочувствие? — спросил маг, окинув взглядом его забинтованное тело.

Тодзи усмехнулся:

— Жить буду. Но ты где пропадал? И где Шесть глаз? Почему ты один?

После исчезновения Акихары Тодзи пытался связаться с ним, но тщетно. А вскоре поползли слухи, что клан Годзё подвергся нападению неизвестного мага-дзюцуси, который похитил младенца с Шестью глазами и спалил половину поместья. За голову этого «курсе-юзера» на чёрном рынке уже давали двести миллионов иен.

Акихара бесцеремонно схватил Тодзи за уцелевшую руку и взмыл в ночное небо, направляясь в сторону поместья Годзё.

— Я гостил в другом мире, потому связь и прервалась. Сатору остался там — здесь ему находиться небезопасно.

— С чего вдруг другой мир? — поинтересовался Тодзи. Ветрило немилосердно, но его закалённое Небесным ограничением тело легко переносило холод.

— Один набитый дурак совершил несусветную глупость. Я лечу это исправить, — ледяным тоном ответил маг.

— Из-за Шестиглазого? — догадался Тодзи.

— Да.

На лице наёмника расплылась хищная, предвкушающая оскал улыбка.

«Похоже, мир действительно перевернётся с ног на голову».

Эта перспектива приводила его в дикий восторг.

Мир магов-дзюкуси погряз в консерватизме и феодальных пережитках. Старейшины легко выносили смертные приговоры, не утруждая себя законами или судами.

После погрома в поместье Годзё верхушка клана совместно с высшим руководством Управления магов вынесла Акихаре смертный приговор. Инициатором указа выступил исполняющий обязанности главы Клана Годзё — Годзё Киёмото, дядя Косукэ и, соответственно, двоюродный дед Акихары.

Вернувшись в разорённое гнездо, он застал лишь пепелище. Странное чёрное пламя Акихары отказывалось гаснуть от воды — его удалось локализовать, лишь перекопав землю вокруг пожарища.

Отец Акихары, Годзё Косукэ, выжил, хоть и получил тяжелейшие ожоги восьмидесяти процентов тела. Именно он указал на своего старшего сына — того самого безмагического ублюдка, которого все считали ничтожеством.

... Тихий вечер опустился на уцелевшую часть поместья. Киёмото устало шёл по деревянной галерее к своим покоям после долгого и утомительного дня. Напряжение последних дней давало о себе знать.

Он раздвинул створку сёдзи, предвкушая отдых.

Вжих!

Холодная сталь клинка прижалась к его горлу. Багровые глаза незваного гостя сверкнули в полумраке, словно две кровавые луны.

— Выбирай. Либо ты отказываешься от титула главы Клана Годзё, либо я тебя убиваю. У тебя

три секунды.

<http://bllate.org/book/19395/2004689>